

ДИСКУССИЯ

ЗАПУСТИМ МАШИНУ ВРЕМЕНИ

Электронное правительство, промышленная революция 4.0, подготовка кадров для IT-отрасли — в НАН обсудили перспективы цифровой трансформации экономики

07→

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ИНТЕРЕС

ГЛАВНЫЕ ТОЧКИ РОСТА 02

Повышение благосостояния населения: Премьер-министр обозначил приоритеты работы Правительства до 2020 года

Фото: БЕЛТА

Заснавана 8 красавіка 1991 г.

Не народ для урада, а урад для народа.
Кастусь КАЛІНОУСКІ

Рэспубліка

ЧАЦВЕР, 4 КАСТРЫЧНІКА 2018 Г. № 187 (7082) WWW.RESPUBLIKA.SB.BY

■ ■ УТВЕРЖДЕН НОВЫЙ МЕХАНИЗМ ОЗДОРОВЛЕНИЯ СЕЛЬХОЗПРЕДПРИЯТИЙ 04

ИСТОРИЯ С ПРОДОЛЖЕНИЕМ

Как наладить у нас серийное производство этих инструментов

ПАРТИЯ ДЛЯ ПЕРВОЙ СКРИПКИ

Ирина СВИРКО
svirko@sb.by

В Беларуси прорабатывается вопрос выпуска классических скрипок. Первый образец ручной работы недавно представили Президенту. По оценке экспертов, он получился довольно удачным. А что дальше? Как организовать систематическое производство скрипок? Дос-

таточно ли у нас хороших мастеров и готовы ли они объединиться для работы в команде?

Корреспондент «Р» поинтересовалась мнением тех, кто сегодня делает музыкальные инструменты самостоятельно.

08—09→

Принцип «золотого часа»

НОВИНКА

Минимум осложнений после инфаркта или инсульта: как работает первое специализированное отделение рентгеноэндоваскулярной хирургии

Фото: Елена БЕГУНОВОЙ

04—05→

СПАЖЫВЕЦКІ ІНТАРЭС

3 падарункавых сертыфікатаў можна будзе атрымаць рэшту і абнавіць іх

Вельмі каштоўныя паперы

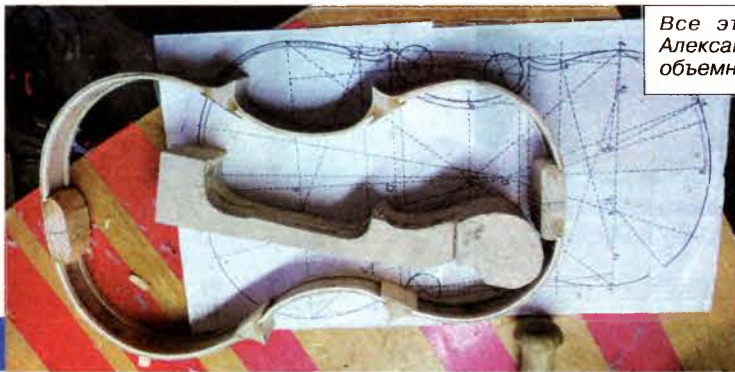
10→

ТОП-ТЕМА

ИСТОРИЯ С ПРОДОЛЖЕНИЕМ

Как наладить у нас серийное производство этих инструментов

Все этапы создания скрипки Александр СУРБА фиксировал в объемном фотоотчете.

← 01 Автор первого образа классической скрипки ручной работы — Александр Сурба, декан факультета традиционной белорусской культуры и современного искусства БГУКИ, кандидат искусствоведения и мастер музыкальных инструментов. Но именно классическую скрипку он делал впервые. Для этого досконально исследовал тему в теории и изучил на практике. Вместе с мастером погружаемся в историю скрипичного вопроса.

И в Вильно, и в Пинске

Общепризнанной мировой столицей классического скрипичного производства давно и заслуженно считается итальянская Кремона. В этом городе жили и творили прославленные Страдивари, Гварнери, Амати. Там и сегодня работают сотни скрипичных мастеров, чья продукция высоко ценится у профессионалов.

Наша история в этом смысле скромнее. Но свои мастера и скрипичные мануфактуры тоже были. Одна из самых известных — Бальтазара Данкварта. В XVII веке она работала в Вильно, производила скрипки высшего класса, которые славились по всей Европе.

В советское время скрипки изготавливались массово, и до 1960-х годов, как говорят специалисты, на достаточно высоком уровне. Позже стали делать менее аккуратно, но в целом инструменты выходили хорошего качества, их было много, во всех музыкальных школах СССР они присутствовали и при надлежащем уходе и ремонте звучали неплохо.

Когда фабричное производство закрылось, положение спасали самодельные мастера. Как, например, Всеволод Жуковский из Марьиной Горки. Обладая необыкновенным талантом, делал скрипки, альты, виолончели, лиры. Заказывали многие, в том числе и знаменитые ансамбли «Песняры» и «Хорошки».

Талантливые мастера, чьи инструменты звучат не только в Беларуси, работают и теперь. Местным Страдивари называют на Копыльщине Александра Байрашевского. Замечательные скрипки изготавливает минский мастер, музыкант и педагог Владимир Хазанов. Сегодня многие слышаны о пинском мастере-самородке Андрее Шклёде. Начиная с создания классических гитар, позже самостоятельно освоил производство четырех разновидностей виолы, предшественницы современной скрипки. Делает и скрипки, виолончели, мандолины, лиры, лютни, арфы... Сконструировал портативный орган. В Мирском замке звучит его уникальный клавесин. А в Несвижском — виола и гамба.

К слову, в столице Полесья Андрей Шклёда — не единственный самородок. Там сегодня сосредоточено большое количество отличных мастеров, которые делают различ-

ПАРТИЯ ДЛЯ ПИ СКРИПКИ

ные инструменты. Когда-то эту школу организовал здесь Юрий Дубновицкий, с 1990-х годов занимался производством лютней и гитар.

Живучий инструмент

Скрипка — инструмент достаточно живучий при должном обращении. Например, гитара со временем становится только хуже, теряется упругость, прогибаются деки. Для скрипки 100 лет — нормальное явление. В том числе поэтому, говорит Александр Сурба, перебой со скрипками, конечно, ощутим, но ситуация не настолько болезненна, как, например, с пианино.

Выбирая скрипку, покупатели-профессионалы в основном останавливаются на старинных инструментах. Во-первых, это качество, проверенное временем, да и греет сердце осознание самого «возраста». Во-вторых, это — хорошее капиталовложение, такая скрипка никогда не подешевеет, может, даже дороже станет.

ми: видимо, во время транспортировки сюда древесина, склейка реагируют на смену климатических условий. К тому же я не встречал классических скрипок, виолончелей, которые были бы сделаны по кременской технологии. Например, для скрипки важно, чтобы использовался обратимый клей, то есть можно ее вскрыть, отремонтировать и опять собрать. В инструментах азиатского происхождения часто использован современный синтетический клей, они не поддаются разборке, а если разобрать, то инструмент окончательно испорчен.

Не стоит обольщаться и инструментами, которые позиционируются как экстрем-класс, производства Германии и чуть ли не за бронированным стеклом в магазинах выставленные.

Александр Сурба имеет вопросы и к ним:

— Цены — порядка 2—3 тысяч рублей. Но надо понимать, что за вычетом всех расходов по транспортировке, растаможке по себестоимости такой инструмент очень недорогой. И Германия — это, скорее, бренд, а где инструменты собраны, неизвестно, кто настраивал — тоже. Цены и документы говорят о высоком качестве. Но я посмотрел, покрутил: покрыты современным синтетическим лаком, местами он даже не располирован. Если эти инструменты реально из Германии, то по немецким

меркам весьма скромного качества. Конечно, известно, что и сам великий Страдивари о скрипках своей мануфактуры говорил, мол, из 10 инструментов 2 получаются идеальными, 2 никакими, остальные — так-сяк. Так вот по поводу азиатских инструментов: у меня ощущение, что те 20 процентов очень хороших случайно получившихся скрипок до нас просто не доходят. Да, инструменты на первый взгляд есть, но выбрать достойный очень сложно.

Эксперимент удачный

Александр Сурба достаточно давно занимается душой — традиционным духовым музыкальным белорусским инструментом, восстановление которого после забытия на-

По оценке экспертов, первая классическая скрипка работы Александра СУРБЫ получилась удачной.

чалось только в 1980-х. Представитель уже третьего поколения мастеров, ученик известного мастера Алеся Лося. Этой тематике посвящены его диссертация и десятки практических экспериментов.

Дуды, сделанные за последние 5 лет, Александр демонстрировал и на стенде университета культуры и искусств во время встречи Президента с талантливой молодежью этой весной. Глава государства тогда отметил высокое мастерство исследователя-практика, а когда на соседнем стенде услышал виртуозную игру на скрипке Гварнери — дорогим инструменте, приобретенном для Академии музыки, заинтересовался у Александра, смог ли бы тот сделать классическую скрипку.

Александр, вспоминает, сразу растерялся: неожиданное предложение. Народную традиционную скрипку из цельного куска древесины, так называемую долбленку, он делал, а тут — классическая. Но — взялся за эксперимент:

— Прежде всего, поехал в Пинск, побывал там в колледже искусств, поговорил с педагогами, познакомился со многими мастерами. Вообще, Пинск сегодня — это белорусская Кремона. Мне повезло встретиться с Андреем Шклёдой, он любезно меня консультировал по технологии изготовления скрипки, делился профессиональными сек-

ретами, помог с материалом. Я за это очень благодарен. И если у меня когда-нибудь будут ученики, так же буду к ним относиться. Именно такой подход, преемственность в обучении, необходим для создания школы мастеров.

Начатую в Пинске скрипку Александр заканчивал уже в Минске, в своей мастерской. На изготовление инструмента в полном соответствии с традиционной технологией ушло около двух месяцев.

С какими трудностями столкнулся? Александр улыбается:

— Чрезвычайно трудным мне оказалось сделать изящный завиток на грифе, наверное, все же профессионал должен заниматься, а у меня без травмы не обошлось. А вообще, самое сложное в струнных инструментах, и в скрипках в частности, — настройка звучания деки, нижней и верхней плоскостей корпуса. У каждого мастера в этом деле свои подходы, секреты, свои «танцы с бубном». Работа тонкая. Достройка может производиться несколько раз.

Эксперты отмечают, что инструмент, сделанный Александром, удачный — удобный и хорошо звучит.

Что в планах мастера дальше? Говорит, мастерскую свою, конечно, не забросит, но в последнее время создание музыкальных инструментов для него хобби, больше занят

Фото из личного архива Александра СУРБЫ.

Изящный завиток на грифе всегда служил чем-то вроде фирменного знака скрипичного мастера.

ПЕРВОЙ

Как оживить процесс? Идея в том, чтобы объединить тех мастеров, которые захотят работать в команде, оттачивать свои умения, делая музыкальные инструменты, и передавать навыки ученикам, способствуя сохранению традиции.

При этом важно, говорит Александр, мастеров не обидеть: — Как все творцы, они люди ранимые, иногда капризные, но отдаются своему делу фанатично, без выходных, по 12 часов в сутки. Им нужно создать комфортные условия, чтобы они спокойно работали, творили и не думали о том, куда и как инструмент продать, пристроить, чтобы заработать себе на жизнь. А функции распределения по учебным заведениям и вопросы реализации взяло бы на себя Министерство культуры.

Потребность в смычковых инструментах в средних музыкальных учебных заведениях и музыкальных школах страны сегодня не столь велика. Официально озвучена цифра — около 150. Речь идет об изготовлении инструментов среднего уровня, не совсем дешевых, но и не самых дорогих. Тех, которые дадут возможность укомплектовать образовательные учреждения инструментами хорошего качества с последующим сервисным обслуживанием.

Александр Сурба: — Каждому инструменту присваиваются номер, паспорт, по которым в дальнейшем прослеживается вся история его реставрации. Бывает, музыканты обращаются к индивидуальным мастерам за по-

нимум 10 лет. К тому же для изготовления музыкальных инструментов она нужна особая. А в Беларуси, увы, нет подходящих для скрипки резонансной ели, карпатского клена, черного или красного дерева. Наш белый клен подходит только в некоторых случаях. А в акустике от материала многое зависит.

Александр соглашается, древесину придется закупать:

— Так получается, что в наших реалиях мастера часто вынуждены быть и лесозаготовителями, и сушильщиками, и распиловщиками, и менеджерами по продажам. Это отнимает время и желание работать непосредственно со звуком, с конструированием. Поэтому материалы закупаются. На рынке все необходимое есть, и весьма хорошего качества. И если закупать в приличном объеме, стоимость невысокая, это не такие большие расходы.

Сколько могут стоить такие скрипки? Конкретного ответа пока нет. Конечно, рассуждает Александр, когда инструмент делает индивидуальный мастер, он может ставить ту цену, которую считает нужной, и дешево она стоить не будет. Но если речь идет о производстве серийном или мелкосерийном, когда изготавливаются инструменты максимально стандартизированные, в стоимости, вероятно, можно будет отталкиваться от стандартного механизма ее расчета. Проще говоря, без заоблачных цифр.

Что касается его скрипки, то продавать ее Александр не собирается, говорит, инструмент сделал в научных и исследовательских целях, потому и цену не называет. А от лица условного усредненного мастера прикидывает так:

— Человек занимается поиском древесины, клея, лака, разрабатывает чертежи, конструирует, настраивает и т.д. Рискует, если что-то сразу не получится, то придется переделывать. Скажем, условно затрачивает на работу 2 месяца, причем, как правило, без выходных. Понятно, что две среднемесячные зарплаты мастер за инструмент запросит. Это — логично и это — минимум.

Так какая же дальнейшая судьба первой скрипки ручной работы? Есть предложение передать ее для «созревания» в Президентский оркестр, чтобы на ней играли. Предложила, между прочим, первая скрипка оркестра Анна Миркос, ей понравился тембр нового инструмента.

Александр предложение по душе:

— Скрипки — инструмент особый, сразу не показывает все звучание, это происходит года через два эксплуатации. Думаю, так и поступлю — отдам в пользование оркестру, а сам прослежу динамику скрипки на практике. Это будет вторая часть моего практического исследования.

мошью, а те зачастую не знают, какими были прежние ремонты, начинают производить экспертизу самостоятельно. Наслышан об историях, когда берутся за ремонт, но наносят скрипке необратимый вред и она практически уже не подлежит восстановлению. Поэтому еще один важный момент — организация квалифицированной экспертизы инструментов, которая осуществлялась бы коллегиально, с привлечением лучших мастеров, музыкантов высокого класса, консультантов-акустиков и других специалистов.

Интересуюсь, а как же материалы для производства? Ведь говорят, заготовка древесины занимает ми-

МЫСЛИ ВСЛУХ

Как лучше организовать производство скрипок — что думают сами мастера

ТВОРИТЬ ИНДИВИДУАЛЬНО ИЛИ ПОД ОДНОЙ КРЫШЕЙ?

Андрей ШКЛЕДА, Пинск: — Надо собрать хотя бы пять-шесть опытных мастеров, причем именно скрипичных. По стране, если считать, столько и есть. А наилучший, по моему мнению, Николай Хазанов из Минска. На его скрипках играет консерватория и многие музыканты-профессионалы.

Собирать ли всех в Минске под одной крышей? Можно попробовать, если не переругаются. Потому что мастеров хоть и мало, но друг с другом они не дружат, люди специфические, каждый со своими амбициями. Наверное, лучше каждому давать заказ. Но, думаю, производство выгодным не будет. Хороших скрипок на страну штук 20—30 нужно, остальные — обычные фабричные. Они тоже нужны, но инструмент дешевый. Мастера затребуют хорошую зарплату. А с чего ее платить?

Пошел бы я в объединение? Через пару недель в Москву уезжаю, предложили там хорошую работу. Если здесь посылат условия лучше, вернусь.

Юрий ДУБНОВИЦКИЙ, Пинск:

— То, что производство скрипок дело нужное — безусловно, и организовать его — мысль золотая. Объединение мастеров необходимо, и важно, что государство обратило на это внимание. Работать под одной крышей или каждому индивидуально, я не знаю.

Например, в Петербурге есть такой Апраксин двор — целая гильдия мастеров, больше десятка производителей классических гитар работают. У каждого своя комнатка «квадратов» по 18, общее помещение, где станки стоят. Но есть примеры, когда каждый сам работает в мастерской, как раньше называли, мастер-надомник.

Вообще, недоверие легкое к этой теме пока присутствует. Например, озвучено, что, кроме изготовления новых, нужно привести в порядок старые инструменты, советских времен. Но, допустим, принесут 20 таких и скажут: ремонтируйте за три копейки. А ремонт — очень тонкая, ювелирная работа, он порой сложнее, чем изначальное изготовление, я говорю о серьезных случаях, когда идет замена чуть не половины инструмента.

Что касается лично меня, то идеей объединения сердце горело и в 25, и в 45 лет. Сейчас, когда ближе к 60, больше болею преподавательской работой, в музыкальной школе учу детей игре на лютне, и волнует изготовление именно этого инструмента.

Валерий НАГИН, Бобруйск:

— Объединяться надо знаете для чего? Чтобы организовать объективную оценку инструментов. Я сделал скрипку и не могу ее объективно оценить, она мое дитя. А самая компетентная оценка — это слепое прослушивание, когда те, кто слушает, не знают автора инструмента и только по звучанию определяют лучший. Вот тогда будет толк. У нас такой оценки сейчас нет. А так делают и в России, и в Украине. И нам тоже нужно организовывать конкурсы мастеров. Не знаю, как это лучше сделать. Я не организатор, а работага, я делаю скрипки. Ко мне едут и из Минска, и из Могилева, в Бобруйске все музыкальные инструменты деревянные ремонтирую.

А чтобы создать хороший инструмент, думаю, работать лучше индивидуально. Скрипка рождается в тишине. Я, чтобы деку настроить, выбираю время, когда темно и никакого звука постороннего нет. В общем таме ничего хорошего не получится. Это мое мнение. Все скрипичные мастера — индивидуалы. А объединяться надо в каком смысле: встречаться, общаться, знать друг друга, что кто сделал — конкуренция же подстегивает. Нужна конкуренция и объективная обстановка в оценке.

Сейчас Александр участвует в разработке проекта по организации систематического производства скрипок в стране. Мастера у нас, говорит, есть, но школа производства находится, можно сказать, в спящем состоянии.

административной работой: — В качестве эксперимента как ученый-исследователь я погрузился в тему скрипки полностью. И с точки зрения теории, и как прак-

Так какая же дальнейшая судьба первой скрипки ручной работы? Есть предложение передать ее для «созревания» в Президентский оркестр. Кстати, инициатива исходила от первой скрипки оркестра Анны МИРКОС

тик сам встал за верстак, чтобы узнать все проблемы, трудности, которые есть в этом деле у мастеров, условия, которые им нужны. Я получил бесценный опыт, но каждый день заниматься скрипками мне трудно. А вот как эксперт, практик-исследователь полученными знаниями и опытом, думаю, могу быть полезен.

Своя Кремона

Сейчас Александр участвует в разработке проекта по организации систематического производства скрипок в стране. Мастера у нас, говорит, есть, но школа производства находится, можно сказать, в спящем состоянии.